

DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-187-93-103
УДК 378.978+908+37.035.6

Музыкальное краеведение как ресурс патриотического воспитания в классе профессиональной инструментальной подготовки

Марионелла Юрьевна ДОЛГУШИНА

ТОГБОУ ВО «Тамбовский государственный музыкально-педагогический
институт им. С.В. Рахманинова»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Советская, 87
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5680-302X>, e-mail: anna.dolguchina@yandex.ru

Musical local lore as a resource for patriotic education in the professional instrumental training class

Marionella Y. DOLGUSHINA

Tambov State Musical Pedagogical Institute named after S.V. Rachmaninov
87 Sovetskaya St., Tambov 392000, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5680-302X>, e-mail: anna.dolguchina@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрен аспект патриотического воспитания студентов в классе профессиональной инструментальной подготовки на основе выборки наиболее актуального для педагогического процесса смысла понятия «патриотизм» и использования информации из области музыкального краеведения. Необходимость включения в педагогический процесс интеллектуальных бесед на темы патриотизма как предмета философии, политологии аргументируется кратким анализом бытования в русской культурной среде популярной цитаты из наследия С. Джонсона. Понятие «патриотизм» осмысливается в соответствии с определением немецкого философа М. Мертона, а также в соответствии с сочинениями И. Вернадского, Б. Чичерина и др. Основной доказываемый тезис заключается в том, что патриотизм является не только целью, но и средством воспитания. Заявленная педагогическая позиция опирается на опыт патриотического воспитания в отечественной педагогике, представленной трудами К.Д. Ушинского, В.П. Вахтерова, Н.А. Корфа, Н.И. Пирогова, Л.Н. Толстого, П.П. Блонского, П.Ф. Каптерева и др. В качестве основного приема осуществления патриотического воспитания используется интеллектуализация в диалоговом пространстве «учитель–ученик». Приведена выборка произведений, рекомендуемых к включению в репертуар музыканта-инструменталиста. Теоретическая установка подтверждена примерами творчества музыкантов, чьи имена являются культурными символами Тамбовщины: А.Н. Верстовский, С.В. Рахманинов, Ф.И. Шаляпин, В.И. Агапкин, И.А. Шатров. Особый акцент сделан на теме Великой Отечественной войны в творчестве современного тамбовского композитора – О.И. Егоровой.

Ключевые слова: патриотическое воспитание; интеллектуализация; музыкальное краеведение; профессиональная инструментальная подготовка

Для цитирования: Долгушина М.Ю. Музыкальное краеведение как ресурс патриотического воспитания в классе профессиональной инструментальной подготовки // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2020. Т. 25, № 187. С. 93-103. DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-187-93-103

Abstract. We consider the aspect of students' patriotic education in the professional instrumental training class on the basis of a selection of the most relevant for the pedagogical process meaning of the concept "patriotism" and the use of information from the field of musical local lore. The need to include in the pedagogical process intellectual conversations on patriotism as a subject of philosophy, political science is justified by a brief analysis of the existence in the Russian cultural environment of a popular quote from the heritage of S. Johnson. The concept of "patriotism" is comprehended in accordance with the definition of the German philosopher M. Merton, as well as

in accordance with the works of I. Vernadsky, B. Chicherin and others. The main thesis being proved is that patriotism is not only a goal, but also a mean of education. The declared pedagogical position is based on the experience of patriotic education in domestic pedagogy, presented by the works of K.D. Ushinsky, V.P. Vakhterov, N.A. Korf, N.I. Pirogov, L.N. Tolstoy, P.P. Blonsky, P.F. Kapterev and others. Intellectualization in the “teacher-student” dialogue space is used as the main technique for the implementation of patriotic education. A selection of works recommended for inclusion in the repertoire of an instrumental musician is presented. The theoretical attitude is confirmed by examples of musicians’ works, whose names are cultural symbols of the Tambov Region: A.N. Verstovsky, S.V. Rachmaninov, F.I. Chaliapin, V.I. Agapkin, I.A. Shatrov. Particular emphasis is placed on the theme of the Great Patriotic War in the work of the modern Tambov composer – O.I. Egorova.

Keywords: patriotic education; intellectualization; musical local lore; professional instrumental training

For citation: Dolgushina M.Y. Muzykal’noye krayevedeniye kak resurs patrioticheskogo vospitaniya v klasse professional’noy instrumental’noy podgotovki [Musical local lore as a resource for patriotic education in the professional instrumental training class]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2020, vol. 25, no. 187, pp. 93-103. DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-187-93-103 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Посвящается 75-летию Великой Победы
и подвигу тамбовских музыкантов
в Великой Отечественной войне.

Тезис о том, что патриотическое воспитание составляет обязательную часть образовательной деятельности как таковой, не вызывает сомнений. Однако остаются актуальными содержание и формы такого воспитания в специальных классах профессиональной подготовки, например, подготовки музыкантов-инструменталистов. Для понимания содержания патриотического воспитания полезно воспринимать патриотизм как термин политологический, так как именно в этом аспекте находятся различные оттенки значения характеризуемого понятия [1]. В одном из публичных выступлений В.В. Путин утверждает, что «патриотизм был и есть искомая национальная идея России», что он является «неотъемлемой сутью нашего народа», «мощным генетическим кодом» русского человека¹. Именно патриотизм подвигает человека на жертвенное служение Отечеству, что мотивирует «...массовый героизм во время военных конфликтов и войн и даже самопожертвование в мирное время»². Таким образом, патриотизм является условием государственной безопасности.

¹ Президент России об особенностях и «мощном генетическом коде» русского человека // Русская народная линия. Информационно-аналитическая служба. URL: http://ruskline.ru/news_rl/2014/04/17/ (дата обращения: 16.01.2015).

² Там же.

Тем не менее вот уже несколько веков воспитание патриотизма составляет предмет острой полемики. Политологи различают патриотизм: гражданский, исторический [2], полисный, национальный [3], революционный, динамический [4, с. 4], просвещенный. Для педагога особенно приоритетны тезисы немецкого философа и публициста М. Мертеса о просвещенном патриотизме, который он понимает как деятельную любовь к родине, которая проявляется «в конкретных делах, приносящих пользу людям... Безусловно, патриотом является творческий деятель, возвеличивающий своим трудом <...> все человечество»³. Педагог, каким бы видом педагогической деятельности он ни занимался, обязан предупреждать юношеское увлечение альтернативными толкованиями патриотизма, например, – «патриотизм – последнее прибежище негодяев» [5]. Легко убедиться, что в массовой практике эту фразу повторяют механически, не входя в рассуждение о том, что она вырвана из контекста интеллектуальной беседы в дружеском кругу. Автор этой фразы – выдающийся филолог и автор лучшего словаря английского языка – доктор С. Джонсон, который, являясь членом Литературного клуба Босуэлла (1775 г.), говорил о полемике виги и тори, имея в виду под «патриотизмом» не любовь к родине, а узурпацию власти под прикрытием лживой эмо-

³ Мертес М. Просвещенный патриотизм // Открытый город. 2005. № 6. URL: <http://www.opencity.hrworld.ru/archiv> (дата обращения: 03.06.2020).

циональной риторики [6, с. 164]. В России же его фраза получила популярность благодаря «Кругу чтения», издаваемому Л.Н. Толстым, который различал и по-разному относился к патриотизму, как любви к родине и как любви к имперскому государству [7].

В педагогике еще со времен античности государственный патриотизм предполагал реализацию личного потенциала в процессе формирования чувства ответственности перед государством, обществом, в процессе становления ценностного восприятия прошлого [8, с. 178]. При этом «благо Отечества» являлось патриотической ценностью, превышающей верноподданничество [9, с. 109-123].

Патриотическое воспитание в отечественной педагогике приобрело системный вид в XIX веке, когда воспитание патриотизма стало практической задачей, о чем свидетельствуют, например, публикации карамзиниста В. Измайлова в журнале «Патриот» (1804). Чувством патриотизма пронизана философия русского романтизма, а идея национальной самобытности питала творчество декабристов [10, с. 70-72]. Изначально патриотическое воспитание сталкивалось с различными трактовками самого понятия. Например, уже П.А. Вяземский называл некритическое увлечение исключительно национальной культурой – «квасным патриотизмом», однако, как служение отечеству патриотизм вызывал только приятные чувства. Подобного же взгляда придерживались: А. Островский, И. Вернадский, Б. Чичерин и др.

Достойное место патриотическое воспитание нашло в педагогическом наследии К.Д. Ушинского, В.П. Вахтерова, Н.А. Корфа, Н.И. Пирогова, Л.Н. Толстого, П.П. Блонского, П.Ф. Каптерева, В.П. Острогорского, С.Т. Шацкого. Общей педагогической идеей стал вывод о том, что от качества патриотизма зависит стабильность политическая, экономическая, культурная. «Как нет человека без самолюбия, так нет человека без любви к отечеству, и эта любовь дает воспитателю верный ключ к сердцу человека и могущественную опору для борьбы с его дурными природными, личными, семейными и родовыми наклонностями. Обращаясь к народности, воспитание всегда найдет более сильные убеждения, нежели принятые одним умом...

Вот основание того убеждения, что воспитание, если оно не хочет быть бессильным, должно быть народным» [11, с. 457]. При этом для К.Д. Ушинского патриотизм служил не только целью, но и средством воспитания.

Сказанного достаточно для утверждения, что успех патриотического воспитания лежит в плоскости интеллектуализации процесса профессиональной подготовки инструменталиста как музыканта в высоком смысле слова. Какими средствами достигается искомый уровень интеллектуализации? Таким средством выступает, на наш взгляд, музыкальное краеведение, подбор и интеллектуальная актуализация изучаемого репертуара, расширение профессионального кругозора за счет изучения патриотической темы в музыкальном искусстве, посещение и участие в специальных музыкально-краеведческих мероприятиях (лектории, экскурсии, конференции и пр.), расширение начитанности, воспитание навыка общения на профессиональные темы.

Вполне закономерно, что для музыкантов, чьи имена являются культурными символами Тамбовщины, чувство патриотизма составляло источник, питающий творческое вдохновение и мастерство. В этой связи нельзя не сказать об «отце русской оперы» А.Н. Верстовском (1799–1862). Ясно зримые «тропинки к Тамбову» проложены его операми «Пан Твардовский» (1828), «Аскольдова могила» (1835), «Громобой» (1958), а также его балладами, песнями и романсами. Среди литераторов, писавших либретто к операм А.Н. Верстовского, наряду с А.С. Грибоедовым, П.А. Вяземским, А.И. Писаревым и др., особое место принадлежит Михаилу Николаевичу Загоскину (1789–1852), имя которого студентам, увы, известно лишь по реплике Марии Антоновны, дочери губернатора из гоголевского «Ревизора»: – «Ах, маменька, там написано, что это господина Загоскина сочинение». Советская историография обошла это имя вниманием, так как оно было «скомпрометировано» патриотическим чувством к имперской России. М.Н. Загоскин – создатель первых русских исторических романов «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году», «Рославлев, или Русские в 1812 году» [12, с. 304-306]. Однако третий его роман, «Аскольдова могила» (1833), признания не получил. И только после шумного успеха одноименной

историко-бытовой оперы А.Н. Верстовского патриотическое чувство, согревающее древлеславянскую романтику, нашло отклик в сердцах соотечественников: сцены из оперы изображались на крышках шкатулок, на платках и пр. [12, с. 304].

В известных нам источниках мы нигде не нашли объяснения, почему собственно роман М.Н. Загоскина «Аскольдова могила» получил признание лишь после того, как предстал в форме либретто оперы А.Н. Верстовского? Почему «древлерусская» поэтика была воспринята живой актуальной мыслью русского общества лишь с помощью музыкального искусства? Современникам М.Н. Загоскина и А.Н. Верстовского было более понятно патриотическое чувство, питавшее творчество создателей первого русского исторического романа и первой русской историко-бытовой оперы. Некий Неизвестный искушает бедного сироту рыбака Всеслава принять на себя звание потомка древнего князя Аскольда, чтобы свергнуть Святослава Игоревича, опершись на помощь печенегов, при этом он использует и рабское угодничество Вышаты, ключника князя, и чванство варяжской и русской элиты, и рознь языческой и христианской веры. Символично и имя главной героини – христианки Надежды, возлюбленной язычника Всеслава. При желании можно было бы найти московские и питерские аналоги всем персонажам и романа, и оперы. Московское семихолмие с его древними могилами ассоциировалось с семью холмами Киева, близ которых располагалась Аскольдова могила, где покоился варяжский князь, уступивший власть первому Рюриковичу. А.Н. Верстовский и М.Н. Загоскин служили в Москве в Дирекции императорских театров с 1820-х гг. до кончины, здесь пережили шумный успех и хорошо знали об острых проблемах государства и общества, обсуждаемых в столице. М.Н. Загоскин, чиновник особых поручений при генерал-губернаторе Москвы, хорошо знал, например, какие волнения в народе производят хлопоты московских «древлеправославных» старообрядцев за предоставление им особых прав независимости от официальной власти под видом рая о старине [13]. На фоне эмоционально переданного музыкальными средствами противостояния старой отжившей идеологии в лице безнравственной языческой элиты,

стремящейся к власти, и новой народной общности, ищущей Бога, – оперная история любви христианки Надежды и язычника Всеслава звучала актуально и эмоционально. Подтверждает актуальность патриотической темы оперы А.Н. Верстовского и тот факт, что спустя 25 лет А.Н. Верстовский вновь возвращается ко временам Аскольда и Дира в опере «Громобой», либретто которой написал Д. Ленский по романтической поэме В.А. Жуковского [14, с. 59].

Полезно упомянуть, что современники А.Н. Верстовского и М.Н. Загоскина сочувствовали патриотическому звучанию опер, ставших результатом совместного творчества [15, с. 100]. Однако оценка этого патриотизма была неоднозначной. Например, Д.П. Мирский считал, что сочинения романиста написаны в духе официального патриотизма, то есть патриотизма квасного: «Исторические романы Загоскина были выдержаны в духе официального патриотизма и служили своего рода иллюстрацией теории официальной народности... Несмотря на традиционность, на недостаток истинного исторического колорита, на грубый национализм и на картонную психологию, это в своем роде очень хорошее чтение... Романы Загоскина, написанные позднее в том же официально-патриотическом духе, никогда не достигали популярности первого» [16, с. 46-47]. Другой иммигрант, уже советского периода истории, не соглашается с ним: «У Загоскина не квасной патриотизм, он сам воевал, был ранен, лицезрел ужасы войны» [15, с. 100].

Природу такой оценки патриотизма литературоведа Д.П. Мирского можно понять более глубоко, если учесть, что он был воспитан в аристократической просвещенной русской либеральной англофильской среде. Его отец, князь П.Д. Святополк-Мирский (1857–1914), был генералом, губернатором (1895–1897), главой Отдельного корпуса жандармов (1900–1904), министром внутренних дел (1904–1905); ушел в отставку с поста министра, не сумев предотвратить события, известные как «Кровавое воскресенье» – 9 января 1905 г. [17, с. 151-152, 661]. Сам же Дмитрий Петрович Мирский (1890–1939), литературовед, основатель боратыноведения [18, с. 34], покинул Россию после поражения добровольческой армии А.И. Деникина, куда был мобилизован в должности

начальника штаба. Свой учебник «История русской литературы», который до сих пор считается лучшим, он написал на английском языке в Лондоне для Королевского колледжа, где преподавал с 1921 по 1932 г.⁴ [19, с. 296].

Включение в репертуар партитур и отдельных номеров оперной классики не может не способствовать патриотическому воспитанию в классе инструментальной и вокальной подготовки. Среди таковых назовем песню Неизвестного «В старину жилали деда», которую пел в тамбовском дворянском собрании Ф.И. Шаляпин, трижды побывавший в Тамбове [20]. Известно, что именно в роли Неизвестного выступил легендарный русский бас в первом своем бенефисном спектакле [21, с. 4]. Патриотическое начало таланта Ф.И. Шаляпина отмечают его современники и исследователи. По выражению композитора и музыкального критика В.Г. Каратыгина: «Шаляпин <...> – органическое порождение русского климата, русской природы, вольных просторов русских степей, свежего воздуха русских лесов, всей шири и глубины русского характера и русского национального гения» [21, с. 5]. И. Андроников: «Гений русский, художник глубоко национальный, Шаляпин обладает чертой, возвышающей людей искусства именно русского, оставаясь русским, он умеет тончайшим образом постигать дух и характер других народов» [20].

Развивающую мысль инструменталиста может активизировать включение в репертуар партитур и других номеров из «Аскольдовой могилы». Известно, что А.Н. Верстовский был родоначальником жанра отечественной музыкальной баллады, какой является песня Торопа «Близко города Славянска», а также песен «Уж как веет ветерок», «Заходили чарочки по столику», хор девушек «Ах, подруженьки, как грустно».

В плане краеведческого подхода к организации воспитательного процесса в инструментальном классе интересен первый опыт сотрудничества родоначальников жанра рус-

ской оперы и русского исторического романа, результатом которого стала волшебная опера А.Н. Верстовского «Пан Твардовский» по циклу готических повестей М.Н. Загоскина «Вечер на Хопре» (1834) [22, с. 510], написанному в имении Загоскиных Рамзай Мокшанского уезда Пензенской губернии, расположенному у самой границы Моршанского и Кирсановского уездов Тамбовской губернии [23, с. 124-125]. После женитьбы на незаконнорожденной дочери Д.А. Новосельцева – Анне Дмитриевне Васильцовской, М.Н. Загоскин жил в ее имении в селе Абакумово Пронского уезда Рязанской губернии⁵, что соседствует с усадьбой Селиверстовых-Верстовских «Растов сад», расположенной близ села Мезинец Козловского уезда (ныне Староюрьевский район) [24, с. 61]. Актуальная для Тамбовщины тема польских переселенцев в опере «Пан Твардовский» представлена пластом народных мифологических представлений, бытованием сказаний, преданий. Эти мифопоэтические пласты и питают творческое отношение к жизни, возвышенное отношение к малой родине, что и читается в произведениях М.Н. Загоскина и А.Н. Верстовского. Наиболее известным сочинением, доступным для включения в репертуар концертмейстерской и вокальной подготовки, является романс Юлии «Я иду против неверных»⁶. Помимо сказанного, творчество А.Н. Верстовского открывает путь к освоению музыкальной речи бытового и народного танца, широко представленного в наследии композитора: мазурки, вальсы, полонезы⁷.

Преемственность патриотической темы в творчестве музыкантов, образующих кластер тамбовского краеведения, могла бы составить предмет цикла научных исследований. Например, продолжая тему патриотизма в творчестве Ф.И. Шаляпина, нельзя не сказать о С.В. Рахманинове. На его личном примере можно убедиться, как важны для творчества впечатления детства и юности, формирующие патриотический отклик на все происхо-

⁵ Пронск // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. СПб., 1898. Т. 25.

⁶ *Верстовский А.Н.* Романс из оперы «Пан Твардовский» «Я иду против неверных» для голоса с ф-но / слова соч. М.Н. Загоскина, муз. А.Н. Верстовского. М.: Гравировка и печать у Венцеля, 1828. 3 с.

⁷ *Верстовский А.Н.* Фортепианные пьесы. М.: Сов. композитор, 1950. 23 с.

⁴ Д.П. Мирский разделял взгляды евразийцев, приветствовал новое героическое начало в творчестве М. Цветаевой, Б. Пастернака, В. Маяковского. В 1932 г. по совету М. Горького вернулся в СССР, где был осужден как заподозренный в шпионаже и умер в 1939 г. в магаданском исправительно-трудовом лагере. См.: [19, с. 296].

дящее. Именно эти впечатления питают яркие музыкальные образы ранних произведений композитора: первый концерт для фортепиано и цикл «Пьесы-фантазии», посвященный Антону Аренскому. В 19 лет юному музыканту удалось так точно передать духовность русского мира рубежа XIX–XX веков, так полно представить выразительные возможности фортепиано, что вот уже несколько поколений пианистов выросло, вдохновляясь желанием непременно сыграть это самому, прочувствовать метафизику русской души под собственными пальцами. Закономерно, что С.В. Рахманинова называли «самым русским композитором», творчество которого является воплощенной национальной памятью России [25].

С.В. Рахманинов редко использовал программность как средство усиления художественного образа, само звучание его произведений живописно и самодостаточно, чтобы пробудить поток сознания, обращенный к переживанию действительности. Достаточно вспомнить серию исторических картинок, посвященных 100-летию Отечественной войны 1812 г., которую С.В. Рахманинов купил в Москве на Кузнецком мосту в 1912 г., и которая ныне находится на втором этаже в музее-усадьбе «Ивановка». Введение патриотической темы в экспозицию музея-усадьбы С.В. Рахманинова «Ивановка» обогащает восприятие мемориального пространства и способствует воспитательной задаче музея. Закономерно, что в год 75-летия Победы директору музея, А.И. Ермакову, Указом Президента РФ от 18 июня 2020 г. № 361 вручена Государственная премия в области литературы и искусства⁸.

Высокий патриотизм воспитывают произведения, в которых запечатлены образы Ивановки, где на протяжении двадцати лет композитор плодотворно занимался творчеством: это и покаянная мольба о спасении души в литургии «Иоанна Златоуста», вокально-симфонической поэме «Колокола»; это и углубленная драматичная лирика, философское выражение смысла в Третьем фортепианном концерте c-moll, это и поиск ответа на вопрос о смысле бытия, заданный

⁸ Президент Владимир Путин вручил Госпремию директору Музея-усадьбы «Ивановка». URL: <https://www.vestitambov.ru/new/prezident-vladimir-putin-vruchil-gospremiju> (дата обращения: 24.06.2020).

программой гетевского «Фауста» в первой фортепианной сонате d-moll, это и столкновение человеческой судьбы с фатумом в операх «Франческа да Ремини», «Скупой Рыцарь», «Монна Ванна»; это и изысканное переживание состояний природы и человеческих чувств в романах «Маргаритки», «Ветер перелетный», «Проходит все» и др.

Патриотичность мировосприятия – свидетельство высоких духовных качеств личности, что подтверждают многочисленные воспоминания о композиторе, например, А. Гольденвейзера, А.Ф. Гедике, которые свидетельствовали, что любовь к Отечеству жила нераздельно с заботой о конкретных людях, нуждающихся в помощи. В суровые годы революционных потрясений и гражданской войны С.В. Рахманинов заботился о К.С. Станиславском, К.Д. Бальмонте, И.А. Бунине, М.В. Добужинском, А.И. Зилоти и мн. др. [26, с. 51, 74-79].

С.В. Рахманинов глубоко переживал страдания народа в годы Великой Отечественной войны, неоднократно пересылал через Красный Крест посылки с продуктами в Москву, перечислял крупные суммы в пользу Красной армии. В одном из таких посланий говорилось: «От одного из русских посильная помощь русскому народу в его борьбе с врагом. Хочу верить, верю в полную победу» [27].

Включение произведений С.В. Рахманинова в программу профессиональной подготовки пианиста позволяет не только вывести на должный уровень пианизм как таковой, но воспитать мыслящего музыканта, не механически воспроизводящего чужую речь, но владеющего языком музыкального искусства, воспитать высокую духовность, опознаваемую как русская духовность, воспитать патриотизм как неотъемлемое морально-этическое качество. С.В. Рахманинов говорил о себе: «Я – русский композитор, и моя родина наложила отпечаток на мой характер и мои взгляды. Моя музыка – это плод моего характера, и потому это русская музыка. Я никогда не старался намеренно писать именно русскую музыку или музыку еще какого-либо другого рода» [28, с. 111].

Затронув тему Великой Отечественной войны, нельзя не вспомнить о двух самых знаменитых произведениях репертуара военных оркестров. Марш «Прощание славянки»

В.И. Агапкина (1884–1964), написанный в Тамбове в 1912 г., звучавший на Красной площади в 1941 г. накануне битвы за Москву [29, с. 89]. Вальс «На сопках Маньчжурии», написанный И.А. Шатовым (1885–1952) в 1905 г. и ставший самым известным произведением композитора, возглавлявшего с 1935 г. оркестр Тамбовского кавалерийского училища, участника Великой Отечественной войны, организатора музыкального воспитания курсантов Тамбовского суворовского училища [30, с. 86-87]. Названные легендарные произведения – не единственная возможность включить творчество В.И. Агапкина и И.А. Шатрова в процесс патриотического воспитания. Глубокую связь с народной культурой имеют, например, духовные сочинения В.И. Агапкина, а также бытовые танцы: вальс «Сиротка», «Краковяк», «Па д’эспань», «Падекатр» и пр.

Незаменимым средством патриотического воспитания является обращение к творчеству композиторов-современников, живущих в доступной для непосредственного общения культурной среде города. Подтверждением сказанного является опыт сотрудничества с заслуженным работником культуры Российской Федерации, кавалером Почетного знака «За заслуги перед городом Тамбовом», преподавателем ТГМПИ им. С.В. Рахманинова – Ольгой Ивановной Егоровой. Включение в репертуар инструментальной подготовки хоровых партитур и аккомпанементов песенных циклов О.И. Егоровой дает богатые возможности интеллектуализации процесса патриотического воспитания профессиональных музыкантов. Особое место в творчестве О.И. Егоровой занимает тема подвига, народной памяти о Великой Отечественной войне, которой посвящено несколько вокальных циклов. Циклы на стихи В. Бокова «Разговор с Россией» и А. Аркадьева «Вечный огонь» раскрывают величие «несокрушимой силы человечества, защищающего свою Родину». Как справедливо отмечали первые исследователи ее творчества: «Основной стержень творчества Егоровой-Шелеховой – героико-патриотическая тематика. Стремится она и оперативно отражать в своем творчестве величайшие события в нашей стране».

Для проведения классных и факультетских мероприятий прекрасным материалом

служат фортепианные ансамбли, представляющие собой авторские транскрипции на темы популярных песен времен Великой Отечественной войны: 1) «В лесу прифронтовом» для 8-ми рук (2 рояля); 2) «Хотят ли русские войны» для 6-ти рук (2 рояля); для четырех рук: 3) «Казаки в Берлине»; 4) «Прощайте, скалистые горы»; 5) «Священная война»; 6) «Случайный вальс»; 7) «Темная ночь»; 8) концертные обработки для солиста: «Огонек»; 9) «В землянке».

Вокальные сочинения Ольги Егоровой – это искреннее песенное приношение родному краю. Среди патриотических песен наибольшей популярностью пользуются: «Салют Победы», «Березы», «Фронтная сестра» на слова Лазарева, «Старый солдатский вальс» на слова В. Дорожкиной, «Марш Бессмертного полка» – слова А. Деришева (Минск), «Благодарим, солдаты, вас» – слова М. Вадимова, «Защитники» – слова Н. Меркушевой. Многие песни О.И. Егоровой обращены к наиболее узнаваемым культурным символам Тамбовщины: «Три пчелы», «Тамбовская картошка», «Тамбовская гармошка», «Остров Эльдorado», «Мост влюбленных», «Цна-голубушка».

Патриотическая тема составляет основу песенных циклов О.И. Егоровой: 1) «Ты – в сердце России», посвященный 70-летию образования Тамбовской области; 2) «Тамбов и Россия – родина моя»; 3) «Моя Россия» – альбом патриотических песен, посвященный 65-летию Победы и светлой памяти родителей, Ивана и Марии Шелеховых; 4) «Всем по горсточке счастья»; 5) «Мой край Тамбовский зову я домом», посвященный 370-летию города Тамбова; 6) «Разноцветный мир» – сборник детской песни; 7) «Вечный огонь»; 8) «Моей Тамбовщины дорожке нет»; 9) Цикл песен на стихи Гарсиа Лорки; 10) «Мой Тамбов», посвященный 350-летию Тамбова; 11) «Всем по горсточке счастья»; 12) «Наш Тамбов»; 13) «С малой родиной я говорю».

Тема войны в творчестве О.И. Егоровой не случайна: она унаследована от родителей, непосредственных участников победоносного сопротивления русского народа фашистским захватчикам. Отец и мать Ольги Ивановны, учителя по профессии и призванию, внесли свой вклад в Великую Победу: отец ушел на фронт добровольцем, отличился при форсировании Днепра; мать помогала парти-

знам. После войны семья переехала в Тамбов, где отец Ольги Ивановны, ставший кадровым военным, преподавал в Тамбовском суворовском училище. Любовь к хоровой музыке началась с посещения самодеятельного хора жен офицеров, то есть поколения, которое знало о войне не понаслышке. Забота о патриотическом воспитании в педагогической практике Ольги Ивановны стала естественным продолжением семейной традиции. Песни о войне, ратном подвиге, мужестве, о любви к малой и великой Родине композитор пишет на протяжении всего творческого пути. Прежде всего, это заметно в сотрудничестве с детским хором Тамбовского дворца творчества и, конечно, с хором ветеранов им. Р.Я. Малиновского, уже почти 30 лет являясь хормейстером и концертмейстером. Написанная ею песня-баллада «Маршал Победы», а также «Березы» стали визитной карточкой старейшего хорового коллектива.

Произведения Ольги Ивановны украшают репертуар многих прославленных коллективов, как то: Камерный хор им. С.В. Рахманинова, Детский хор «Начало», Детский хоровой коллектив 1-й музыкальной школы им. С.М. Старикова. Охотно поют песни О.И. Егоровой и в коллективе русской песни

«Тальяночка» ДК «Знамя труда», в ансамбле семьи Кривцовых «Сударушка» и др. Патриотические песни О.И. Егоровой украшают юбилейные торжества и праздники в Тамбове и области; они звучат на престижных конкурсах и фестивалях. Композиторский дар открыл счастливую судьбу для стихов тамбовских поэтов: М. Румянцевой, В. Дорожкиной, Т. Курбатовой, И. Кучина, С. Милосердова, А. Белкина, Н. Новикова, А. Мильрада, О. Григорова, Л. Алейниковой, Л. Майской и самой Ольги Ивановны Егоровой.

Патриотическое воспитание для О.И. Егоровой является сознательным выбором основной цели профессиональной деятельности, что не раз подтверждала в СМИ: «Я думаю, что, прежде всего, мы должны работать с подрастающим поколением. Вложить в юные головы заповеди Христовы: делать людям добро, не обижать животных, любить природу и т. д. Все это я делаю с помощью песен, <...> стараюсь, чтобы песня имела воспитательное значение... Мой девиз: «Всегда нужно жить и работать так, чтобы от тебя была польза всем окружающим»⁹.

⁹ Из интервью с О.И. Егоровой. Аудиозапись. 09.05.2020.

Список литературы

1. *Славин Б.Ф.* О деятельной природе патриотизма (размышления на актуальную тему) // *Альтернативы*. 2018. № 1. С. 20-24.
2. *Абрамов А.В.* Современный российский патриотизм: каков он? // *Вестник Московского государственного областного университета*. 2013. № 4. С. 20. DOI 10.18384/2224-0209-2013-4-508.
3. *Миронов А.В.* Идея патриотизма в греческой философии // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия, психология, педагогика*. 2016. Т. 16. № 3. С. 276-280. DOI 10.18500/1819-7671-2016-16-3-276-280
4. *Вилков А.А., Колесников К.Ю.* Особенности предметного пространства политологического анализа патриотизма // *Вестник Московского государственного областного университета*. 2015. № 1. DOI 10.18384/2224-0209-2015-1-629.
5. *Жуковский В.А.* Письма М.Н. Загоскину от 12 января 1830 года // *Жуковский В.А. Эстетика и критика*. М.: Искусство, 1985. С. 371-373.
6. *Ефимов Н.* Патриоты и негодяи // *Молодая гвардия*. 2010. № 4. С. 157-164.
7. *Магнитов С.* Патриотизм как идеология // *Литературная Россия*. 2016. 17 февр.
8. *Чельцов М.В.* Генезис понятия «патриотизм» в социальной и педагогической сферах до конца XIX века // *Наука и социум: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / ред. Е.Л. Сорокина*. Новосибирск, 2017. С. 178-186.
9. *Одесский М.П., Фельдман Д.М.* Идеологема «патриот» в русской, советской и постсоветской культуре // *Общественные науки и современность*. 2008. № 1. С. 109-123.
10. *Белинский В.Г.* Полное собрание сочинений: в 13 т. / под ред. С.А. Венгерова. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1953–1959. Т. 13. Ч. 6. 397 с.
11. *Ушинский К.Д.* О народности в общественном образовании // *Ушинский К.Д. Избранные пед. соч.: в 2 т. М., 1954. Т. 2. С. 69-166.*

12. *Песков А.М.* Загоскин Михаил Николаевич // Русские писатели 1800–1917. Биографический словарь / глав. ред. П.А. Николаев. М.: БРЭ, 1991. Т. 2. С. 304-308.
13. *Серебрякова Ю.В.* Из бумаг святителя Филарета (Дроздова) периода работы первого секретного комитета по делам о расколе (1820–1823) // Филаретовский альманах. 2011. № 7. С. 50-74.
14. *Доброхотов Б.В.* А.Н. Верстовский. Жизнь, театральная деятельность, оперное творчество. Москва; Ленинград: Гос. муз. изд-во, 1949. 125 с.
15. *Вертлиб Е.* Русское – от Загоскина до Шукшина (опыт непредвзятого размышления). СПб.: Библиотека журнала «Звезда», 1992. 414 с.
16. *Мирский Д.П.* История русской литературы с древнейших времен по 1925 год / пер. с англ. Р. Зерновой. 2-е изд. Новосибирск: Изд-во «Свиньян и сыновья», 2006. 872 с.
17. *Шилов Д.Н.* Государственные деятели Российской империи. Главы высших центральных учреждений (1802–1914). СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. 936 с.
18. *Мирский Д.П.* Боратынский // Боратынский Е.А. Полное собрание сочинений: в 2 т. Л.: Сов. писатель, 1936. Т. 1. С. 5-34.
19. *Цветков А.* Красный князь // Цветков А. Атлантический дневник: художественная литература. М.: Нов. изд-во, 2007. С. 260-268.
20. *Белкин А.М.* Россия в творчестве Ф. Шаляпина и С. Рахманинова // Ф.И. Шаляпин и С.В. Рахманинов – вершины музыкального творчества XX века (к 130-летию со дня рождения музыкантов): материалы конф. Тамбов, 2003.
21. *Дмитриевская Е.* Предисловие // Арии, романсы и песни из репертуара Ф.И. Шаляпина для баса в сопровождении фортепиано / под ред. М. Городецкой. М.: Музыка, 1990. С. 3-4.
22. *Загоскин М.Н.* Вечер на Хопре. М.: Современник, 1989. 510 с.
23. *Тюстин А.В.* Загоскин Михаил Николаевич // Тюстин А.В., Шишкин И.С. Пензенская персоналия. Славу Пензы умножившие. Пенза: Айсберг, 2012. Т. 1. С. 124-125.
24. *Корнеев В.* Тайна старинного парка. Тамбов: Ред.-изд. отдел, 1994. 197 с.
25. *Бекетова Н.В.* Творчество Рахманинова в свете традиции русской историософии // Южно-Российский музыкальный альманах. 2019. № 1 (34). С. 25-31. DOI <https://doi.org/10.24411/2076-4766-2019-11004>
26. Воспоминания о Рахманинове / сост. З. Апетян. Т. 1-2. М.: Музыка, 1988. 525 с.
27. *Халфин Д.* Сергей Рахманинов: Золото в Сердце. URL: <https://pravoslavie.ru/127821.html> (дата обращения: 07.02.2020).
28. *Рахманинов С.В.* Воспоминания, записанные Оскаром фон Риземаном. М.: АСТ, 2016. 320 с.
29. *Черток М.Д.* Русский военный марш. К 100-летию марша «Прощание славянки». М.: Канон, 2012. 280 с.
30. *Чумов Л.Е.* Шатров Илья Алексеевич // Чумов Л.Е. Очерки о трубе и трубачах в России. М.: Моск. консерватория, 2004. С. 75-77.

References

1. Slavin B.F. O deyatel'noy prirode patriotizma (razmyshleniya na aktual'nyuyu temu) [On the active nature of patriotism (reflections on a relevant topic)]. *Al'ternativy* [Alternatives], 2018, no. 1, pp. 20-24. (In Russian).
2. Abramov A.V. Sovremennyy rossiyskiy patriotizm: kakov on? [Modern Russian patriotism: what is it?]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta – Bulletin of the Moscow Region State University*, 2013, no. 4, p. 20. DOI 10.18384/2224-0209-2013-4-508 (In Russian).
3. Mironov A.V. Ideya patriotizma v grecheskoy filosofii [The idea of patriotism in Greek philosophy]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya: filosofiya, psikhologiya, pedagogika – Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2016, vol. 16, no. 3, pp. 276-280. DOI 10.18500/1819-7671-2016-16-3-276-280 (In Russian).
4. Vilkov A.A., Kolesnikov K.Y. Osobennosti predmetnogo prostranstva politologicheskogo analiza patriotizma [Subject field peculiarities of political analysis of patriotism]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (Elektronnyy zhurnal) – Bulletin of the Moscow Region State University (Electronic Journal)*, 2015, no. 1. DOI 10.18384/2224-0209-2015-1-629. (In Russian).
5. Zhukovskiy V.A. Pis'ma M.N. Zagoskinu ot 12 yanvarya 1830 goda [Letters from M.N. Zagoskin of January 12, 1830]. In: Zhukovskiy V.A. *Estetika i kritika* [Aesthetics and Criticism]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1985, pp. 371-373. (In Russian).
6. Efimov N. Patriots i negodyai [Patriots and villains]. *Molodaya gvardiya* [Young Guard], 2010, no. 4, pp. 157-164. (In Russian).

7. Magnitov S. Patriotizm kak ideologiya [Patriotism as an ideology]. *Literaturnaya Rossiya* [Literary Russia], 2016, 17 February. (In Russian).
8. Cheltsov M.V. Genezis ponyatiya «patriotizm» v sotsial'noy i pedagogicheskoy sferakh do kontsa XIX veka [The genesis of the concept of “patriotism” in the social and pedagogical spheres until the late 19th century]. *Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem «Nauka i sotsium»* [Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International participation “Science and Society”]. Novosibirsk, 2017, pp. 178-186. (In Russian).
9. Odesskiy M.P., Feldman D.M. Ideologema «patriot» v russkoy, sovetской i postsovetской kul'ture [Ideologema “patriot” in Russian, Soviet and Post-Soviet culture]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity], 2008, no. 1, pp. 109-123. (In Russian).
10. Belinskiy V.G. *Polnoye sobraniye sochineniy: v 13 t.* [Full Composition of Essays: in 13 vols.] Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1953–1959, vol. 13, pt. 6, 397 p. (In Russian).
11. Ushinskiy K.D. O narodnosti v obshchestvennom obrazovanii [On nationality in public education]. Ushinskiy K.D. *Izbrannyye pedagogicheskie sochineniya: v 2 t.* [Ushinskiy K.D. Selected Pedagogical Essays: in 2 vols.]. Moscow, 1954, vol. 1, pp. 69-166. (In Russian).
12. Peskov A.M. Zagoskin Mikhail Nikolayevich [Zagoskin Mikhail Nikolaevich]. In: Nikolayev P.A. (ed.-in-chief). *Russkiye pisateli 1800–1917. Biograficheskiy slovar'* [Russian Writers 1800–1917. Biographical Dictionary]. Moscow, Great Russian Encyclopedia Publ., 1991, vol. 2, pp. 304-308. (In Russian).
13. Serebryakova Y.V. Iz bumag svyatitelya Filareta (Drozdova) perioda raboty pervogo sekret'nogo komiteta po delam o raskole (1820–1823) [From the papers of St. Philaret (Drozdov) during the work of the first secret committee for schism (1820–1823)]. *Filaretovskiy al'manakh* [Philaret Almanac], 2011, no. 7, pp. 50-74. (In Russian).
14. Dobrokhotoy B.V. A.N. Verstovskiy. Zhizn', teatral'naya deyatel'nost', opernoye tvorchestvo [A.N. Verstovsky. Life, Theatrical Activities, Operatic Creativity]. Moscow, Leningrad, State Musical Publ., 1949, 125 p. (In Russian).
15. Vertlib E. *Russkoye – ot Zagoskina do Shukshina (opyt nepredvzyatogo razmyshleniya)* [Russian – from Zagoskin to Shukshin (an Experience of Unbiased Thinking)]. St. Petersburg, Library of Journal “Zvezda” Publ., 1992, 414 p. (In Russian).
16. Mirskiy D.P. *Istoriya russkoy literatury s drevneyshikh vremen po 1925 god* [History of Russian Literature from Ancient Times to 1925]. Novosibirsk, “Svinin and Sons” Publ., 2006, 872 p. (In Russian).
17. Shilov D.N. *Gosudarstvennyye deyateli Rossiyskoy imperii* [Statesmen of the Russian Empire. Heads of Higher Central Institutions (1802–1914)]. St. Petersburg, 2002. (In Russian).
18. Mirskiy D.P. Boratynskiy [Boratynsky]. In: Boratynskiy E.A. *Polnoye sobraniye sochineniy: v 2 t.* [Full Composition of Essays: in 2 vols.]. Leningrad, Sovetskiy pisatel' Publ., 1936, vol. 1, pp. 5-34. (In Russian).
19. Tsvetkov A. Krasnyy knyaz' [The Red Prince]. In: Tsvetkov A. *Atlanticheskii dnevnik: khudozhestvennaya literatura* [Atlantic Diary: Fiction]. Moscow, Novoe Publ., 2007, pp. 260-268. (In Russian).
20. Belkin A.M. Rossiya v tvorchestve F. Shalyapina i S. Rakhmaninova [Russia in the works of F. Chaliapin and S.V. Rachmaninov]. *Materialy konferentsii «F.I. Shalyapin i S.V. Rakhmaninov – vershiny muzykal'nogo tvorchestva XX veka (k 130-letiyu so dnya rozhdeniya muzykantov)»* [Proceedings of the Conference “F.I. Chaliapin and S.V. Rachmaninov – the Heights of Musical Creativity of the 20th Century (to the 130th Anniversary of the Birth of Musicians)”]. Tambov, 2003. (In Russian).
21. Dmitriyevskaya E. Predisloviye [Foreword]. In: Gorodetskaya M. (ed.). *Arii, romansy i pesni iz repertuara F.I. Shalyapina dlya basa v soprovozhdenii fortepiano* [Arias, Romances and Songs from the Repertoire of F.I. Chaliapin for Bass and Piano]. Moscow, Muzyka Publ., 1990, pp. 3-4. (In Russian).
22. Zagoskin M. *Vecher na Khopre* [Evening on Khopr]. Moscow, Sovremennik Publ., 1989, 510 p. (In Russian).
23. Tyustin A.V. Zagoskin Mikhail Nikolayevich [Zagoskin Mikhail Nikolaevich]. In: Tyustin A.V., Shishkin I.S. *Penzenskaya personaliya. Slavu Penzy umnozhevshiy* [Penza Personalities. Who Multiplied the Glory of Penza]. Penza, Aysberg Publ., 2012, vol. 1, pp. 124-125. (In Russian).
24. Korneyev V. *Tayna starinnogo parka* [The Secret of the Old Park]. Tambov, Publishing Department, 1994, 197 p. (In Russian).
25. Beketova N.V. Tvorchestvo Rakhmaninova v svete traditsii russkoy istoriosofii [Rachmaninov's oeuvre in the light of the tradition of Russian historiosophy]. *Yuzhno-Rossiyskiy muzykal'nyy al'manakh – South-Russian Musical Anthology*, 2019, no. 1 (34), pp. 25-31. DOI <https://doi.org/10.24411/2076-4766-2019-11004> (In Russian).
26. Apetyan Z. (compiler). *Vospominaniya o Rakhmaninove. T. 1-2* [Memories of Rachmaninov. Vol. 1-2]. Moscow, Muzyka Publ., 1988, 525 p. (In Russian).
27. Khalfin D. *Sergey Rakhmaninov: Zoloto v Serdtse* [Sergei Rachmaninov: Gold in the Heart]. (In Russian). Available at: <https://pravoslavie.ru/127821.html> (accessed 07.02.2020).

28. Rakhmaninov S.V. *Vospominaniya, zapisannyye Oskarom fon Rizemanom* [Memories Recorded by Oscar von Rieseemann]. Moscow, AST Publ., 2016, 320 p. (In Russian).
29. Chertok M.D. *Russkiy voyennyy marsh. K 100-letiyu marsha «Proshchaniye slavyanki»* [Russian Military March. To the 100th Anniversary of the “Farewell of Slavianka” March]. Moscow, Kanon Publ., 2012, 280 p. (In Russian).
30. Chumov L.E. Shatrov II'ya Alekseyevich [Shatrov Ilya Alekseevich]. In: Chumov L.E. *Ocherki o trube i trubachakh v Rossii* [Essays on the Trumpet and Trumpeters in Russia]. Moscow, Moscow Conservatory Publ., 2004, pp. 75-77. (In Russian).

Информация об авторе

Долгушина Марионелла Юрьевна, кандидат философских наук, доцент, доцент объединенной кафедры камерного ансамбля, концертмейстерской подготовки и общего фортепиано. Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт им. С.В. Рахманинова, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: anna.dolguchina@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5680-302X>

Поступила в редакцию 06.07.2020 г.
Поступила после рецензирования 03.08.2020 г.
Принята к публикации 28.08.2020 г.

Information about the author

Marionella Y. Dolgushina, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of Joint Chamber Ensemble, Concertmaster Training and Compulsory Piano Department. Tambov State Musical Pedagogical Institute named after S.V. Rachmaninov, Tambov, Russian Federation. E-mail: anna.dolguchina@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5680-302X>

Received 6 July 2020
Reviewed 3 August 2020
Accepted for press 28 August 2020